

Йе Сюэроу, Йе Хай и его жена, а также Чэнь Гошань и Чэнь Цзяи, услышав то, что сказал Мен Чанцин, все очень рассердились! Не используя улик, Мен Чанцин настаивал на том, что Йе Тяньлун был убийцей. Это издевательство! Однако Лин Фэн не был полон возмущения, как семья Йе и семья Чэнь. Он ожидал, что Мен Чанцин будет издеваться. Для мастеров боевых искусств доказательства не важны. Сила - это самое главное. Тот, кто силен, может управлять жизнью и смертью других. Это правило мастеров. Йе Тяньлун посмотрел на Мен Чанцина и сердито улыбнулся: «Хахаха, нашелся человек, который клеветает на меня и говорит, что я убил Пэн Бяо и других! Это так нелепо! Мен Чанцин, не думай, что если ты хозяин фракции Орла. Ты можете сильно ошибаться. Я, Йе Тяньлун, не боюсь тебя. Если хочешь сражаться, я буду сражаться! »

« Хахаха, хорошо, я ждал ваших слов. Сегодня я убью вас и отомщу за своих двух младших братьев и мистера Пэн! »Мен Чанцин дико рассмеялся. Глаза резко вспыхнули. Помимо мести за двух младших братьев, он не забыл, что Йе Тяньлун забрал огромное количество имущества, оставшегося в сейфе страховой компании. Еще более противно было оставить небольшую записку, чтобы подразнить его. Если не убить Йе Тяньлуна, как можно выразить гнев?

Правильно, Мен Чанцин считал, что Йе Тяньлун забрал карты из сейфов, а также он человек в черной маске, убивший двух его братьев и Пэна. Йе Тяньлун посмотрел на Лин Фэна, Йе Сюэроу, Йе Хайа и его жену, Чэнь Гошань и его жену: «Вы все отойдите».

Битва начнется и Йе Тяньлун боялся, что ктонибудь случайно поранится, когда он будет сражаться с Мен Чанцином. Йе Хай и Чэнь Гошань знали, что они не были мастерами боевых искусств и совершенно не могли помочь старику. Если остаться со стариком, это не только не поможет, но и навредит ему. Поэтому они подчинились словам г-на Йе и отступили к окружающей толпе вместе с Йе Сюэроу, Лин Фэном и Чэнь Цзяи.

Бай Хечуань, Бай Цзиньлин и Пэн Учен также тихо отступили. Таким образом, в центре холла виллы остается большое пространство. Йе Тяньлун и Мен Чанцин стояли друг напротив друга на этом большом пространстве. Двое посмотрели друг на друга. В воздухе пахло порохом. Это вот-вот произойдет. В зале царил депрессивная атмосфера. Костыли Йе Тяньлуна в его правой руке медленно поднялись и приняли защитную позу. Воздух слегка колебался, и на теле Йе Тяньлуна струился воздушный поток, его серебряные волосы и одежда слегка развевались. Волна силы распространилась! Лица окружавших богатых знаменитостей были потрясены. Это точно - герой номер один в городе Цзяннань! Как только эта внутренняя энергия проявилась, это было поразительно. Как будто в зале появилось несколько тигров. На губах Мен Чанцина появилась холодная улыбка. В следующий момент он шагнул вперед правой ногой, поднял руки, согнул кулак вперед и принял боевую позу. Когда он принял боевую позу, воздух тоже заколебался. С белой бородой на щеках и в халате Мен Чанцин тоже высвободил энергию. Сила этой внутренней энергии явно выше, чем у Йе Тяньлуна. Это заставило Йе Тяньлуна больше беспокоиться о семье Йе и людях семьи Чэнь. Даже другие богатые знаменитости считали, что сила Йе Тяньлуна явно уступала силе Мен Чанцина. Боясь, что в этой битве Йе Тяньлун проиграет.

Поднялся ветер. Одежды Мен Чанцина извивались, и он был похож не на орла, а на уже

свирепного дракона. Скорость атаки очень высокая. В мгновение ока он оказался перед Йе Тяньлуном, его правая рука была похожа на коготь орла, и он хотел схватить Йе Тяньлуна прямо за горло. Выражение лица Йе Тяньлуна изменилось: он не ожидал, что Мен Чанцин будет так быстр, он сразу же отпрыгнул назад, и в то же время костыль в его руке превратился в черную тень, раскалывающуюся когтями Мен Чанцина.

Ха! Мен Чанцин не уклонился, его когти превратились в ладони, и он схватил приближающийся костыль в руку. Увидев, что Мен Чанцин поймал костыли, Йе Тяньлун немедленно хотел ударить Мен Чанцина по груди другой рукой. Ладонь его руки направилась к врагу, и внутренняя энергия была переполнена, раздувая одежду тела Мен Чанцина. Холодный свет вспыхнул в глазах Мен Чанцина, и он высокомерно крикнул: «Молодец!» Мен Чанцин хлопнул ладонью.

Бум! Две ладони ударили друг друга. Прилив внутренней энергии наполнил зал. Все богатые и знаменитые люди были в шоке! Мен Чанцин и Йе Тяньлун сложили ладони вместе, и их внутренняя энергия превратилась в потоки воздуха, заставив их зашуметь и столкнуться! Они не собирались сдаваться, их ладони соприкоснулись, и они начали внутреннее соревнование. Время шло одна минута и одна секунда. И у Мен Чанцина и Йе Тяньлуна также начались разные изменения, поскольку они соревновались. Лица обоих сначала покраснели, потом побледнели, а потом почернели. Однако, поскольку Мен Чанцин сильнее, чем Йе Тяньлун, его лицо менее черное, а Йе Тяньлун слабее, и его лицо более черное. У двоих были черные лица, как будто их отравили. А на лбу у них обоих постоянно выделялся пот. Лоб Йе Тяньлуна сильно потел, и все лицо было густо истощено, и даже воротник был мокрым, а лоб Мен Чанцина вспотел, значительно меньше, чем у Йе Тяньлуна.

«Это нехорошо, лицо моего дедушки полностью черное. Если они продолжают соревноваться, он определенно получит серьезные травмы», - очень встревожилась Йе Сюэроу и прошептала Лин Фэну. Чэнь Цзяи, которая стояла по другую сторону от Лин Фэна, также очень нервничала. Она схватила Лин Фэна за руку и сказала: «Что мне делать, что мне делать? Дедушка в опасности, если это будет продолжаться!» Конечно, Лин Фэн тоже это заметил. Если сравнение продолжится, Йе Тяньлун определенно исчерпает свои внутренние силы, получит серьезную травму и умрет. Следовательно, если он не поможет, Йе Тяньлун умрет от рук Мен Чанцина.

Он успокоил двух женщин вокруг него и сказал: «Старик Йе будет в порядке, он скоро даст отпор!» Йе Сюэроу и Чэнь Цзяи не могли поверить в это и посмотрели на Лин Фэна: «Лин Фэн, то, что ты сказал, правда? Дедушка собирается начать сопротивляться?»

Но как они чувствовали, что дедушке, кажется, уже невозможно дать отпор. Однако, как раз когда они проявили подозрение, Лин Фэн щелкнул пальцами правой рукой. В воздухе было небольшое колебание. Сгусток духовной энергии, тонкий, как волос, почти невидимый, вылетел и мгновенно ударил Мен Чанцина в грудь. Глаза Мен Чанцина внезапно расширились! Внезапно он почувствовал, как будто его сильно ударили тяжелым молотком. Ци и кровь в его груди немедленно стали беспорядочны. И его лицо, изначально темное, внезапно стало черным, как чернила. Затем Мен Чанцин, не выдержав, выплюнул большое количество крови!